

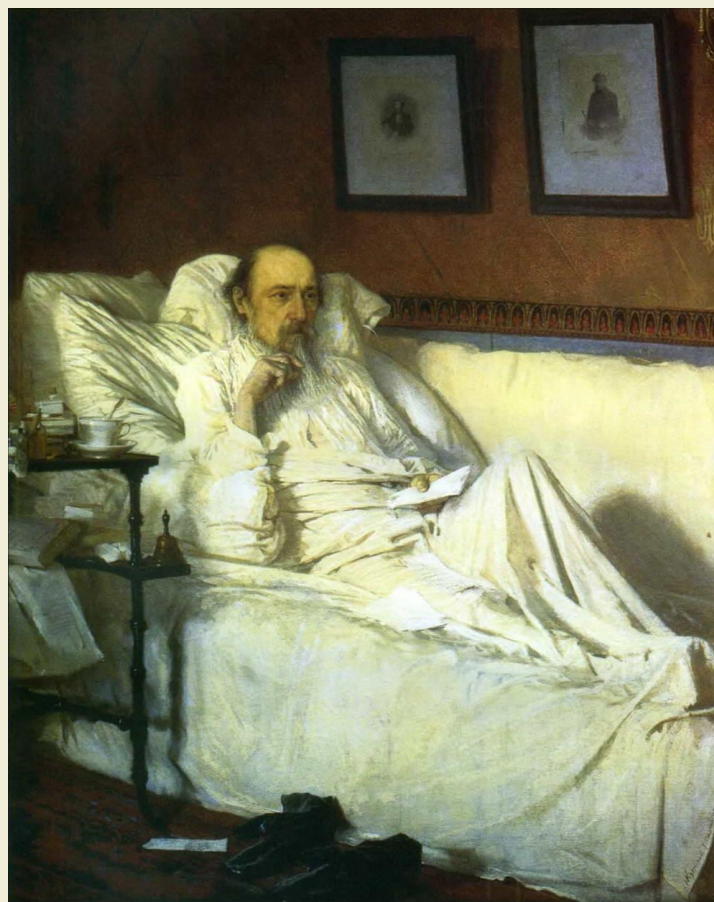
**Николай Алексеевич
Некрасов
1821-1878**

«Бьется сердце беспокойное...»

История любви

- Здоровье Некрасова давно уже было никудашным. Многие годы его преследовала болезнь горла.
- В последнее время здоровье его совсем развинтилось. Он катастрофически худел, голос почти пропал.

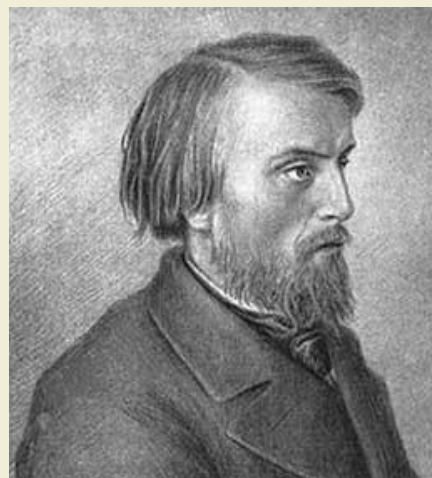
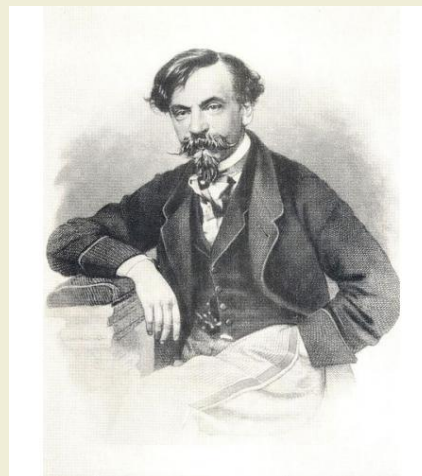

- **Писать Николай Алексеевич уже почти не мог, только читал.**
- **И вспоминал минувшее. Не потому, что был сентиментальным и в прошлом искал утешения и забвения, а оттого, что испытывал чувство вины.**

- **Память воскрешала летопись его переболевшего сердца.**
- **Впервые Некрасов увидел её зимой 1842 года. Его, двадцатидвухлетнего начинающего литератора, сочинявшего ради заработка, привёл на квартиру к Ивану Ивановичу Панаеву Белинский.**

- Панаевы тогда жили у
Пяти Углов против
Коммерческого училища,
и у них часто собирались.

- Когда в залу вошла нарядная, эффектная брюнетка – хозяйка дома и Панаев представил Авдотью Яковлевну. Некрасов как-то весь сразу стушевался, не знал, куда девать руки, то и дело машинально тербил едва пробивавшиеся усы.

БЕЛИНСКИЙ, НЕКРАСОВ И ПАНАЕВЫ
Картина маслом А. С. Лепихина, 1950 г.
Художественный институт им. В. И. Сурикова, Москва

- Таким он запомнился ей в эту их первую встречу – сконфуженным, неловким, болезненного вида, с манерами несветского человека.

Н.А. Некрасов.
1840 - 1850 годы

- Авдотья Яковлевна была тремя годами старше Некрасова и на семь лет моложе своего мужа.

- Происходила она из актерской семьи, собиралась быть актрисой, но, выйдя замуж в 19 лет за богатого Панаева, оставила мечты о театре. О ней тогда говорили как об одной из самых красивых женщин Петербурга. Она была умна, добра и отзывчива, любезна и кокетлива.

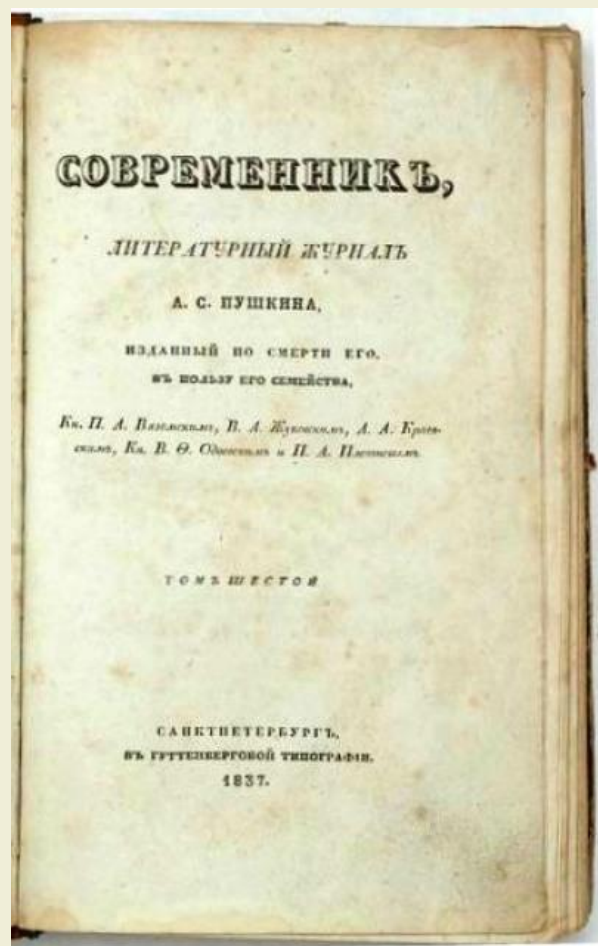
- В Авдотью Яковлевну нельзя было не влюбиться. Некрасова она покорила сразу и навсегда. Так начался их любовный поединок. Панаева долго не отвечала на его чувство, не хотела ему верить. Некрасов был в отчаянии, молил о благосклонности, чуть не утопился.

- Но упорствовал в достижении цели. Так продолжалось несколько лет до совместной их поездки в мае 1846 года в Казанскую губернию, где у Панаева было небольшое именьеце.

- Здесь, в имени, Некрасов и Панаев договорились совместно выпускать журнал, будущий «Современник». Здесь же Авдотья Яковлевна наконец избавилась от подозрительности к Некрасову, поверила его чувству.

- Я не люблю иронии твоей.
Оставь ее отжившим и не жившим,
А нам с тобой, так горячо любившим,
Еще остаток чувства сохранившим —
Нам рано предаваться ей!

Пока еще застенчиво и нежно
Свидание продлить желаешь ты,
Пока еще кипят во мне мятежно
Ревнивые тревоги и мечты —
Не торопи развязки неизбежной!

И без того она не далека:
Кипим сильнее, последней жаждой полны,
Но в сердце тайный холод и тоска...
Так осенью бурливее река,
Но холодней бушующие волны...

- **Вся последующая его жизнь, долгие два десятилетия, прошла в большей или меньшей близости к Авдотье Яковлевне. Она была его гражданской женой, другом, хозяйкой их литературного салона, соавтором – они вместе написали несколько романов.**

- С мужем Панаева рассталась сравнительно легко и считала себя морально правой. Дело в том, что Панаев отличался легкомысленным характером. И всё же разрыв с женой он пережил тяжело, но скоро смирился.

- А как сложилась её судьба? Принесла ли ей счастье любовь поэта?
- Здесь не может быть однозначного ответа. Совместная жизнь не походила на безмятежное существование.
- Первое время поэт был «влюблён и счастлив», потом случались периоды охлаждения и разрывы. Но затем снова мольбы:

Не помни бурь, не помни слёз,
Не помни ревности угроз!

- И она прощала. Хотя была истерзана его подозрительностью – он был чудовищно ревнив.
- Авдотья Яковлевна любила страстно, беззаветно, порой ненавидела, проклинала и снова любила. Некрасов признавал, что был несправедлив, стыдился себя, называл своё поведение «постыдным порывом».

- **Мы с тобой бестолковые люди:
Что минута, то вспышка готова!
Облегченье взволнованной груди,
Неразумное, резкое слово.**

- Николай Алексеевич, восхищаясь её долготерпением, её жертвенностью, с редким для него откровением писал:

Тяжёлый крест достался ей на долю:
Страдай, молчи, притворствуй и не плачь;
Кому и страсть, и молодость, и волю –
Всё отдала, - тот стал её палач!

- Знакомые сочувствовали Панаевой, называли бедной женщиной, страдальцей. Недруги поэта обвиняли его в жестоком эгоизме. Но сами возлюбленные, словно замороженные, тянулись друг к другу...
- Между тем шли годы, оба они старели. И вот ей уже за сорок. Красота её была на излёте. Погас румянец на матовом лице, голос терял своё очарование.

- Она мечтала о простом семейном счастье. Её преследовал ужас бездетности, двое детей – от Панаева и Некрасова – родились мертвыми.

Дочь Панаевой.
Евдокия Аполлоновна
Нагродская

- Неистраченная материнская нежность требовала удовлетворения. И вот однажды чаша переполнилась, и она решилась оставить Некрасова, вышла замуж, родила дочь и отдалась её воспитанию.

- Оба тягостно переживали окончательный разрыв. Но должно быть, пришли к согласию – так будет лучше для обоих, хотя он и разлучившись, продолжал любить её и ревновать.
- Свои чувства Некрасов излил в «Трёх элегиях» - последних, обращённых к ней словах, ставших поэтическим эпилогом их любви. Стихи эти подкупают искренностью, обнажённостью страсти.

Бьется сердце беспокойное,
Отуманились глаза.
Дуновенье страсти знойное
Налетело, как гроза.

Вспоминаю очи ясные
Дальней странницы моей,
Повторяю стансы страстные,
Что сложил когда-то ей.

Я зову ее, желанную:
Улетим с тобою вновь
В ту страну обетованную,
Где венчала нас любовь!

Розы там цветут душистые,
Там лазурней небеса,
Соловьи там голосистее,
Густолиственной леса...

- Обычно Некрасов не всегда бывал откровенен, особенно в том, что касалось его личного мира. Но в любовной своей лирике он предельно правдив - до саморазоблачения, до самоунижения.
- Хотя таких стихов немного, в них запечатлена сердечная драма.
- Это летопись долгой мучительной борьбы двух характеров, их любовного поединка, в котором не было победителя и не было побеждённого.

- Давно - отвергнутый тобою,
Я шел по этим берегам
И, полон думой роковою,
Мгновенно кинулся к волнам.
Они приветливо яснили.
На край обрыва я ступил -
Вдруг волны грозно потемнели,
И страх меня остановил!
Поздней - любви и счастья полны,
Ходили часто мы сюда,
И ты благословляла волны,
Меня отвергшие тогда.
Теперь - один, забыт тобою,
Чрез много роковых годов,
Брожу с убитою душою
Опять у этих берегов.
И та же мысль приходит снова -
И на обрыве я стою,
Но волны не грозят сурово,
А манят в глубину свою...

- **Драматичной была любовь поэта, связавшая его на долгие годы с Авдотьей Яковлевной Панаевой. Она была его счастьем и мукой, вызвала целую серию любовных стихотворений, известных под названием панаевского цикла. Влюблённые встречаются, ссорятся, мирятся, расстаются.**

- И в этом «романе» утверждается идеал заботливой, ласковой женщины-подруги как опоры в трудной жизненной борьбе, как целительницы поэта, испытывающего творческие и сердечные муки. Стихотворение «Мы с тобой бестолковые люди...» посвящено Панаевой. Любовь в стихах Некрасова согревает человека, помогает выжить в жестоком мире.

